

ОТ РЕДАКЦИИ

Начиная с середины XIX в. сказка уверенно входит в круг детского чтения: это и народные сказки, обработанные педагогами, и литературные сказки, специально создаваемые писателями для детей. В то же время сказка становится поводом для педагогической дискуссии: можно ли детям читать сказки и стоит ли их писать для детей в принципе? В конце позапрошлого века большинство педагогов считало, что сказка возбуждает нездоровое воображение, способствует переутомлению детей, а значит должна быть исключена из детского чтения или подвергнута жесткой цензуре. Подобной точки зрения придерживались весьма авторитетные деятели образования, как теоретики, так и практики, но были и те, кто защищал сказку. На определенном этапе этих споров, маятник качнулся в другую сторону, и ряд критиков, педагогов и издателей поставили знак тождества между понятиями «сказка» и «детское чтение». О том, как именно в горячих спорах о сказке ломались когда-то педагогические копья и какие произведения находились в эпицентре этих баталий, сейчас знают лишь историки детской литературы, поэтому редколлегия «Детских чтений» подготовила републикацию статей, напечатанных педагогических журналах с 1864 г. по 1913 г. Эти материалы составили приложение к 19 номеру — «Споры о сказке в дореволюционной педагогической критике».

Знакомству с историей педагогических идей о сказке посвящена и наша традиционная рубрика «Архив». «Споры о сказке» продолжались и с приходом к власти большевиков, которые в чем-то наследовали своим дореволюционным предшественникам, а в чем-то зависели от новых обстоятельств. Дискуссии 1920–1930-х гг. — это десятки статей «за» сказку и «против» нее, из этого обширного наследия составитель архивного блока Сергей Ушакин отобрал наиболее показательные и снабдил преамбулой, в которой изложил свое видение «сказочного вопроса» — одного из важнейших в истории русской детской литературы.

Статьи, вошедшие в номер, посвящены самым разным аспектам изучения сказочного и фантастического: например, как рассказ,

написанный Ф. М. Достоевским для взрослых, перерабатывался издателями в «сказку для детей», или как современные писатели-фантасты, сознательно наполняют произведения взрослым содержанием, чтобы снять с фантастики закрепившийся за ней в XX в. гриф «детское чтение».

Авторы современной литературной сказки, обращенной к детям, привносят в нее некогда табуированные темы — политические репрессии и геноцид. Так же, как когда-то в 1920-е гг., сказка сейчас становится инструментом политического просвещения, а писатели используют накопленный арсенал сказочных приемов, чтобы донести до детей свои взгляды на драматичные и трагические события советской и постсоветской истории. Другие современные писатели и иллюстраторы сказок идут еще дальше и, вступая в творческий диалог с закостеневшими за века сюжетами, перерабатывают их практически до неузнаваемости, переиначивая амплуа героев и привычную сказочную мораль.

Даже в столь беглом и неполном обзоре материалов 19 номера видно, что развитие идей о сказке тесно связано с апроприацией ее взрослыми с самыми разными целями: от инструмента воспитания и пропаганды до постмодернистского эксперимента. Сказка нужна самим взрослым, чтобы рассказать о себе детям.

Светлана Маслинская